

В Москву, в Москву!

«Я задерживала беременность съемки, искали актрису на мою роль, но почему-то не нашли. Через два часа после родов я позвонила и сказала, что готова сниматься. И упала в обморок возле телефона».

ТВ Парк - 1998. -

8 июля - с. 8-10

Мы встретились в клубе «Кино». Лена подкачала на спортивном джипе, на котором обычно ездят лихие мужчины. Чтобы нам никто не мешал, мы уединились в бильярдной клуба, где на стенах висели портреты звезд эстрады. Прямо на Лену из-за моей спины смотрел слегка насмешливый Леонид Агутин.

— Раз так случилось, что вы с Леной смотрите здесь друг на друга, поговорим о твоей работе в его клипах.

— Я снялась в двух его клипах — «Не унывай» и «Летний дождь». Что касается первого, идея меня очень заинтересовала. И на раскадровках героиня была похожа на меня. Мне всегда нравились Ленины песни, к тому же он оказался чудным человеком. А «Дождь» мы снимали в павильоне «Мосфильма» зимой. Там было, мягко скажем, прохладно, а нас еще поливали сверху водой...

— Ну, тебе не привыкать. Знаю, что в «Му-Му» у Грымова поздней осенью была похожая история.

— Да, после gryмовского фильма, в котором я снималась в легком сарафанчике почти при нулевой температуре, в этом смысле мне уже ничего не страшно.

— Лена, первый клип был «Позови меня с собой»? Как возникло это предложение?

— Режиссер Олег Гусев как-то увидел меня и сказал, что хочет поработать со мной. Потом я услышала песню, которая мне очень понравилась. Правда, я тогда не знала всей этой трагической истории, того, что автор песни Татьяна Снежина погибла в автомобильной катастрофе... А Пугачева мне нравилась с детства. В пять лет я знала и пела все ее песни. Видимо, все в жизни неслучай-

но. Неожиданно позвонил Олег и сказал, что Алла Борисовна собирается снимать клип на эту песню, а он хочет, чтобы играла я.

— Ты очень изменчива внешне и в жизни, и на экране. Даже в одном клипе совершенно разная. В лице можно увидеть одновременно и черты женщины-вамп, и что-то совсем детское.

— Куда же детское деть, если оно есть? Я не очень люблю надменных людей, хотя на первых курсах сама была такой. Следила за собой, боялась лишний раз не так повернуться... Сейчас я уже не боюсь рисковать, сниматься в разных образах и быть самой собой.

— Мне кажется, риск присущ твоему характеру: ты отправилась в Москву одна, через неделю после родов снималась, а теперь едешь на такой машине...

— Да-да. В Москву, в Москву, в Москву... (Смеется.) Мы репетировали этот спектакль (Речь идет о «Трех сестрах». — М. З.) на первом курсе ВГИКа. Из спектакля вышел фильм. Я действительно начала сниматься, когда ребенку было восемь дней. А получилось это так.

Я задерживала беременность съемки, искали актрису на мою роль, но почему-то не нашли. Через два часа после родов я позвонила и сказала, что готова сниматься. И упала в обморок возле телефона. Через неделю я

Уж, конечно, не крестьянка, но еще и не барышня...

Елена Корикова

И... из Москвы!

От жертвы крепостничества («Му-Му»)...

уже снималась. Было очень сложно, потому что по роли — бесконечные истерики, а мне нужно было кормить ребенка и нервничать совсем не хотелось. Сначала я брала сына с собой, потом мама стала привозить его на машине. Мне было так жалко мальчика: он целый день дымом дышал (В фильме все время создавалась туманная дымка. — М. З.). Я снималась в корсете, лишнего кусочка нельзя было съесть — корсет и так еле-еле затягивался, потому что, естественно, я поправилась. Так что нам досталось по полной программе.

— Лена, ты родила, еще учась во ВГИКе. При поглощенности профессией и при твоей детскости было ли это осознанным поступком?

— Все было осознанно. Я считаю, что в этом деле нельзя ничего планировать. Дети от Бога даются. Я настолько счастлива, что у меня есть Арсений! И я ничего не потеряла, хотя и было тяжело. С ним все только началось. Я одновременно снималась в «Барышне-крестьянке» и в «Колечке». Пока ехала в поезде, перестраивалась совсем на другой образ. Сама сейчас удивляюсь, как у меня все получилось — две роли плюс крошечный ребенок.

— Ты так серьезно называешь сына Арсением... И дома так же обращаешься к нему?

— Дома называю его сынулеккой. Ему четыре с половиной года. Он очень хороший, талантливый во всем, он хочет все сразу, и все у него получается. Бывает, произносит слова, которых я даже не знаю. Иногда мы пугаемся: ощущение, что рядом взрослый человек. Он часто задумывается. Однажды перед фотосъемками для журнала «Премьер» я спросила Арсения,

какой он хочет видеть меня в журнале, чтобы ему понравилось, так как много раз ему не нравились мои фотографии. Он сказал, что хочет, чтобы у меня были длинные, прямые волосы. И вот после съемок я забираю его от няни. Он увидел у меня на голове завитушки — и в слезы: «Почему ты такая некрасивая? Я же тебе сказал, какую прическу сделать». И всю дорогу ехал расстроенный. Я постаралась объяснить, так как доверяю его вкусу, несмотря на его возраст, что, к сожалению, длинных волос у

И даже чалма из банного полотенца ей к лицу

меня нет и пришлось сделать то, что вышло. Но с тех пор решила, что больше никогда не подстригусь.

— А почему вы назвали его Арсением?

— Есть такой батюшка — отец Артемий. Он служит в храме на Красносельской. Удивительный человек, от него исходит столько светлого и радостного, что я решила непременно назвать сына в его честь. Почему-то я с самого начала была уверена, что будет сын. Но мне показалось, что батюшку зовут не Артемий, а Арсений. Бывает же так. Сначала я расстроилась, а потом поняла, что все опять-таки неслучайно. Арсений — редкое красивое имя, безумно сыну идет и в переводе с греческого означает «мужчина».

— У тебя очень киногеничная и фотогеничная внешность. И, по-моему,

«Наш джип нам никогда не тесен» (с мужем)

...до женщины-вамп

«При желании мама могла бы быть моей дублершей»

ты практически во всех фильмах снимаешься без грима...

— У меня всегда так заканчивается — минимум грима. Даже в «Му-Му». Пришла на пробы. Сказали, что Танечка — главная героиня — должна быть красивее всех, самая обаятельная и привлекательная. Меня загримировали: реснички подклеили, губки подкрасили — такая красотка получилась. Сделали фотопробы. Первый съемочный день. Я настраиваюсь на этот образ... Вдруг оператор говорит: «Что-то она слишком красивая, не может быть прачка такой». Потом еще кто-то сказал, что она больше похожа на дочку барыни, чем на крепостную. И говорят: «Перегримировываем». С меня смывают всю мою красоту, делают темный-темный крестьянский загар, много-много веснушек и больше ничего. Так что теперь я такая в «Му-Му».

— Ты повторяешь, что все неслучайно. Ты веришь гороскопам?

— Я Овен, и в том, что я читала про Овена, очень много общего со мной. А по году рождения я Крыса. Крыса умеет собирать деньги. Я же копить вообще не умею. Только тратить. Приятнее всего тратить деньги на подарки. Мы с Максимом (Лена нежно улыбается. Кинооператор Максим Осадчий — муж Лены. — М. З.) все время дарим друг другу подарки.

— Сколько лет вы знакомы с Максом?

— Мне кажется, что всю жизнь. И даже еще в прошлой жизни. Просто не дожили там и встретились снова. Ведь ходят по свету половин-

ки. Главное — встретиться и понять, что это они. Слава Богу, у нас получилось.

— Ты как-то сказала мне, что за словом в карман не полезешь...

— Конечно. Один народный артист со мной до сих пор не разговаривает.

— Ты что-то грубое сказала?

— Просто я за себя постояла, потому что умела делать это еще с детства.

— В одном интервью читала, что одноклассники, увидев тебя в кино, были поражены, так как ты была очень тихой и незаметной девочкой.

— Да. Но меня любили мальчишки. Я не могу сказать, что была красавицей. Моей маме многие говорили: «Какая ты красавица, и какой у тебя ребенок некрасивый». «Лягушкой» называли. Но я всегда была уверена в себе. При этом почему-то всегда себя портила. Одевалась как мальчишка, платья мне не шли. Брала двадцать копеек, шла в парикмахерскую и стриглась «под горшок». Мама ничего не могла со мной сделать. Я не хотела ни на кого быть похожей. Окончив школу, мои одноклассники как-то уже определились, куда поступать. А я — нет. Дедушка хотел, чтобы я стала врачом. В школе на УПК я получила диплом младшей медицинской сестры. Мне всегда хотелось людям помогать. И я пришла работать в больницу. Там были детдомовские дети, которые называли меня мамой. Я стала подумывать о том, чтобы работать в детдоме. Но поняла, что с моей психикой (а я все близко к сердцу принимаю) там долго бы не протянула, просто свихнулась бы. Но то, что я стану актрисой, я даже представить себе не могла. Бабушка с дедушкой боялись, чтобы я не повторила мамину судьбу (в прошлом она была балериной), не хотели, чтобы я имела отношение к искусству. Но, видимо, от судьбы не уйдешь. Я увидела объявление о наборе в театр, и что-то кольнуло. Это было сразу после школы. На прослушивание пришло чуть ли не пол-Ростова. Помню, заиграла музыка... Я не могла остано-

виться. Что я вытворяла! Придумывала на ходу разные образы, переседаясь, танцевала и верила в то, что делаю. Это было так не похоже на меня, я ведь была действительно очень стеснительным человеком. Но в тот момент я как будто не видела ничего вокруг. И поняла, что это мое. И тогда мама сказала: «Ленка, у тебя так классно все получается. Ты будешь актрисой!».

— Вы живете в Барвихе. Не тяжело жить так далеко за городом?

— Тяжело, постов много, часто останавливают. Нет, на самом деле мы такое удовольствие получаем, когда возвращаемся домой. Там безумно красиво. Раньше думали: «Вот, гости не доедут». Ничего подобного, все доезжают. Гос-

Арсений: «Мама, пусть это чудовище у нас дома живет!»

тей полон дом. Раньше мы жили в центре. Не погулять. И потом, эти страшные подъезды... А в Барвиху я приезжаю и знаю, что никто не тронет, что ребенок может спокойно выйти утром и погулять во дворе.

— Но поддерживать порядок в доме сложнее, чем в городской квартире. Ты сама все делаешь?

— Пока мы все делаем сами. Макс безумно вкусно готовит. У нас совпадают вкусы даже в еде. Мы все время изобретаем какие-то новые блюда. Я спец по супам, Макс — по второму. Последнее время он делает суши. Это сырая рыба на рисе, японское блюдо. Ни в одном ресторане вкуснее не ела. Мы уже думаем: может, нам бросить кино, делать суши и продавать на рынке? Больше денег зарабатываем.

— И последнее. Какая ты все-таки: спокойная, невозмутимая или нервная и легко возбудимая?

— Я возбудимая. Но с разными людьми разная. С теми, кто мне не очень нравится, я «отмороченная». Клянусь тебе, я никакая, мне с ними неинтересно. И даже лень на что-то реагировать. Если же у меня есть интерес к чему-то, то я моментально зажигаюсь. То есть я лед и пламень.

Марина Зельцер
Фото Виктора Горячева
и из архива Елены Кориковой

